

РАЗДЕЛ VI

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

*Людмила Мильтоновна ВОЛОДИНА —
зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
volodina@jurati.ru*

УДК 342.56

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы законодательной регламентации права на судебную защиту, содержание этого права и механизм его обеспечения в уголовном судопроизводстве.

SUMMARY. The article dwells upon the issues of legislative regulation of the judicial protection right, the matter and mechanism of its provision in criminal court proceedings.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Суд, судебная защита, право на судебную защиту.
KEY WORDS. Court, relief in court, right to legal defense in court.*

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», — так сформулировано рассматриваемое положение в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Российской Федерации право каждого на защиту прав и свобод, в том числе и на судебную защиту, закреплено в ст. ст. 45 и 46 Конституции: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Основой защиты конституционных прав человека, обеспечения социальной стабильности в обществе является наличие независимого и беспристрастного суда в государстве.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, насколько доверяют россияне разным ветвям власти и разным ее уровням. [1] Законодательной и судебной ветвям власти доверяют менее половины рес-

пондентов — 43%-45%, не доверяют им почти столько же опрошенных — 40%-41%. При этом федеральная судебная власть вызывает скорее доверие россиян, региональная — в равной мере доверие и недоверие, местная — скорее недоверие [2].

В мае 2007 г. Международная организация Transparency International опубликовала первый специализированный доклад об уровне коррупции в судах мира. По данным экспертов, в России ежегодные объемы взяток в судах достигают \$210 млн., а 63% российских граждан уверены, что суды коррумпированы. В докладе особенностью российской ситуации признается, что в последние годы на процессы отправления правосудия все чаще влияет политика [3]. При этом обращается внимание на то, что Россия относится к числу государств с наиболее опасным и разрушительным видом коррупции, подрывающей роль права, законов, способность государства выполнять свои функции по защите прав граждан [4; 131].

Право на всеобщность судебной защиты означает право на беспрепятственное обращение каждого в суд, право на обжалование любого незаконного действия и решения должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, право на эффективную и своевременную судебную защиту. Однако в теории уголовно-процессуального права понятие и содержание «права доступа к правосудию» толкуется неоднозначно.

Так, анализируя, какой смысл вкладывали европейские судьи в понятие «право на доступ к правосудию», а составители Конституции РФ и российские конституционные судьи — в понятие «право на судебную защиту», Л.В. Головкин приходит к выводу о том, что «разные слова и выражения скрывают абсолютно одинаковый смысл и защищают абсолютно идентичные ценности» [5; 11].

Считая, что анализируемые понятия идентичны по содержанию, Т. В. Трубникова верно замечает, что реализация права на справедливое судебное разбирательство немыслима без обеспечения доступа к правосудию, и наоборот — право на доступ к правосудию будет действительно реализовано только в условиях реального обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Рассматривая вопрос о содержании права на судебную защиту, она делает вывод, что «собственно право на получение благоприятного судебного решения, восстанавливающего нарушенное или оспоренное право, не входит в содержание права на судебную защиту, а является целью, ради которой и предоставляется судебная защита» [6; 16]. С позицией автора по данному вопросу трудно согласиться.

Судебная защита, осуществляемая на основании предоставленного человеку права на эту защиту, имеет своей целью разрешение уголовного дела. Целью судебной защиты является не право на получение благоприятного судебного решения, а собственно решение, оформляющее разрешение правовой ситуации. Приговор суда как результат судебного разбирательства, содержащий вывод о виновности или невиновности лица, — итог судебной защиты. Точно так же можно сказать об ином решении суда. Например, итогом судебной защиты может быть решение о запрете на производство следственного действия, вторгающегося в сферу конституционных прав человека: в этом случае цель судебной защиты достигнута. Это может быть решение суда о признании незаконным или необоснованным применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Само по себе судебное решение без реального исполнения едва ли означает достижение цели защиты: в число составляющих содержания права на судебную защиту входит также право на возмещение вреда. В случае вынесения обвинительного приговора речь идет о возмещении вреда, причиненного преступлением потерпевшему. Реальность исполнения решения суда — главный итог судебной

защиты, в противном случае интересы потерпевшего не будут удовлетворены, а права защищены.

Норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции, направлена на обеспечение права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Смысловое содержание нормы включает в себя, таким образом, целый ряд требований, обращенных к государству.

Справедливость правосудия заключается не только в справедливости принимаемого решения, но и в справедливости процедуры его принятия. Об этом свидетельствует анализ становления уголовного судопроизводства, который рожден собственно потребностью человека найти справедливость, потребностью защиты нарушенных прав и наказания обидчика.

Размышления по этому вопросу привели к выводу о необходимости разграничения понятий «содержание права на судебную защиту» и «механизм обеспечения права на судебную защиту».

В связи со сказанным представляется, что право на судебную защиту включает:

- право на беспрепятственное обращение каждого в суд;
- право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом;
- право на обжалование любого незаконного действия и решения должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу;
- право на рассмотрение и разрешение дела в разумные (установленные законом) сроки;
- право на легитимный (законный) состав суда;
- право на законную, гласную процедуру рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом;
- право на справедливое решение суда;
- право на компенсацию причиненного вреда.

Доступность правосудия предполагает, по замечанию Э. М. Мурадыяна, отсутствие чрезмерных, непосильных расходов; запутанных и усложненных процедур и волокиты. [7; 46] Думается, что названные элементы поглощаются правом на беспрепятственное обращение в суд.

Разграничение понятий «содержание права на судебную защиту» и «механизм обеспечения права на судебную защиту» дает возможность проследить, насколько полно реализуется право на судебную защиту. Нет сомнения в том, что эффективность и своевременность судебной защиты может быть гарантирована только четко отлаженным механизмом обеспечения права на судебную защиту. Насколько он отлажен на национальном законодательном уровне, каков механизм реализации права на судебную защиту в правоприменительной деятельности? Какие элементы этого механизма нам известны? Как они действуют?

Емкость данного вопроса и ограниченность рамок научной статьи не дают возможности рассмотреть вопрос в полном объеме. Тем не менее, следует сказать, что реальность доступа к справедливому правосудию может быть обеспечена, во-первых, только при четко определенных целевых установках законодателя, устанавливающих процессуальный режим производства по уголовному делу. Во-вторых, уголовно-процессуальный закон должен закреплять четко разработанную и соответствующую международным правовым стандартам систему принципов уголовного судопроизводства.

В рамках обсуждения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг. в числе задач, стоящих перед обществом и государством, заявлено обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение до-

верия к правосудию, создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности. В этой связи необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства, нужен эффективный механизм реализации гласности уголовного судопроизводства, необходима разработка нормативных правовых актов, направленных на обеспечение информативности общества. И это еще одна предпосылка к реальному обеспечению права на судебную защиту.

Право на беспристрастное рассмотрение и разрешение уголовного дела в разумные (установленные законом) сроки может быть обеспечено точно сформулированными в законе установками и гарантиями, подкрепляющими эти требования. Вместе с тем многое зависит от профессионализма и самодисциплины властных субъектов уголовного процесса. Принятие решения в рамках правоприменительной деятельности осуществляется на основе внутреннего убеждения. Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила оценки доказательств по внутреннему убеждению. Это означает, что принятие решения осуществляется независимо, беспристрастно, при отсутствии каких-либо предубеждений, на основе закона. Закон — критерий поступков и действий судьи, следователя, прокурора, дознавателя. Принятие решения в ходе производства по уголовному делу должно отвечать и требованиям нравственных начал, моральной ответственности, совести — собственного осознания соответствия принимаемых решений требованиям закона и тем нравственным устоям, которые существуют в обществе.

Правоприменительная деятельность в сфере уголовного судопроизводства сопряжена с властными полномочиями должностных лиц, и многое в практике правоприменения зависит от их усмотрения. В связи со сказанным необходимо отметить, что важнейшей гарантией прав человека в уголовном процессе является четкое определение обязанностей должностных лиц. Однако нормы уголовно-процессуального закона, определяющие статус властных субъектов, не содержат четкой регламентации их обязанностей. Позиция автора по этому вопросу высказывалась неоднократно [8; 46].

Важнейшей гарантией права на судебную защиту является институт обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Согласно ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство обязано обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве. Право на обжалование процессуальных действий и решений в ныне действующем Уголовно-процессуальном законодательстве отнесено к числу принципов уголовного судопроизводства. Подача жалобы преследует цель отмены незаконного решения, признания незаконным обжалуемого действия и восстановления нарушенных прав.

Названные элементы механизма обеспечения права на судебную защиту в действии — залог защищенности человека в сфере уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийские опросы ВЦИОМ (проведены 26-27 мая и 30 июня - 1 июля 2007 г. Опрашивалось каждый раз по 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%).
2. Информация получена 20.08.2007 г. с официального сайта ВЦИОМ <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8572.html>
3. «Коммерсантъ». № 89(3665) от 25.05.2007.
4. Преступность и коррупция: роль тайного государственного сговора (зарубежные источники) // Уголовное право. 2002. № 4. С. 131.

5. Головки Л.В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения. /Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: Сб. ст. по м-лам междунаро. науч.-практ. конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 11.

6. Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: М-лы между. науч.-практ. конф. Томск, 2007. С. 16.

7. Мурадян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М.: Проспект, 2003. С. 46.

8. Мурадян Э.М. Там же.

Татьяна Ивановна ОТЧЕСКАЯ —
судья **Федерального арбитражного суда**
Западно-Сибирского округа,
профессор кафедры **гражданского права и процесса**
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор **юридических наук, доцент**
tordia@rambler.ru

УДК 347.918

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ (АРБИТРАЖНЫХ) ПРАВООТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению теоретических и практических аспектов правоприменительной деятельности судебных органов, как одной из форм реализации права.

SUMMARY. The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects in judicial bodies activity of law application. This activity is the form of law realization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Арбитражные суды, обоснованность применения права.
KEY WORDS. Arbitration courts, validity of law application.

Правоприменительная деятельность судебных органов — сердцевина и опора правовой жизни общества. Именно суд ставит последнюю точку в разрешении правовых споров и вынесении справедливых решений.

Можно ли представить себе правовую жизнь, исключив из ее содержания судебное правоприменение? Едва ли. Судебное правоприменение теснейшим образом сопряжено с судебной деятельностью.

Повышение роли судебной власти в современных условиях состоит не в наделении ее законодательными полномочиями, а в том, чтобы она стала независимой и полновластной защитницей права и правового закона, и в своей правоприменительной деятельности обрела свой исходный и искомый смысл справедливости. Символ справедливости — богиня Фемиды изображена с мечом и весами Правосудия. Она не издает законы, а защищает правопорядок, по справедливости воздает каждому свое, то есть применяет право.

Свойства права, присущие ему как феномену правового государства, утверждаются во всех формах правоприменительной деятельности, но прежде всего — в процессе деятельности судебной власти, осуществления правосудия судами.

В. С. Нерсесянц заключает: «Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право» [1; 112-114].